

Глава тридцать первая

Луиза Кошукова

ЖИЗНЬ НА СЛОМЕ

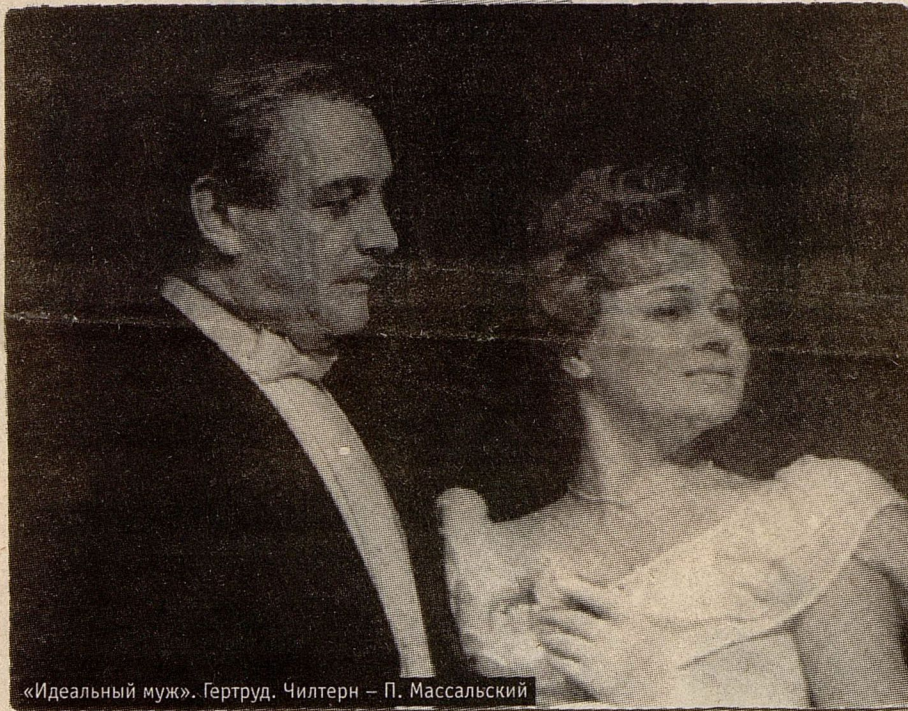
Она родилась в ста километрах от Тольска. Предки ее родителей, Степаниды и Александра Кошуковых, явились покорять Сибирь еще с Ермаком. В 1920 году отец Луизы вступил в партию и стал одним из первых организаторов коммун в Сибири. Идеальный человек, он и дочерей назвал «революционно»: старшую — Мартой, в честь праздника 8 марта, а родившуюся через год Луизу в честь француженки Луизы-Мишель, стоявшей на баррикадах Парижской коммуны. Сестры росли в любви и уважении к родителям, вместе пошли в школу, а в 1934 году отца перевели в Свердловск, на работу в обком партии. Здесь девочек отдали в хореографический класс при оперном театре. Проучившись год, Марта из-за болезни бросила занятия танцами, за компанию с ней перестала приходить на уроки и младшая. Луиза в это время была уже увлечена участием в драматическом кружке при Доме пионеров. По воскресеньям родители брали девочек в театр, и это было для них главным событием. Театральная жизнь в Свердловске была тогда очень насыщенной. В каждом театре у Кошуковых были свои места, и Марта с Луизой скоро пересмотрели весь репертуар. В опере наслаждались «Евгением Онегиным», «Демоном», «Иваном Сусаниным». В драме тогда царствовали Виктор Пестовский (впоследствии известный актер Театра Красной Армии) и Елизавета Аман-Дальская. Но больше всего, безумно, Луиза любила оперетту, где примадонной была Мария Виск. Возвращаясь домой, сестры продолжали играть в «театр», и тут заводилой была младшая. В спектакле «Буратино» она была, конечно, Мальвиной, а Марте всегда оставались «роли с пением». Детство закончилось, как и у многих их ровесников, в июне 1941 года. В первые же дни войны отец ушел на фронт, а мать взялась шить шинели. Так как рабочая карточка за это не полагалась, Марте пришлось экстерном заканчивать школу и поступить на танковый завод. В ту зиму морозы стояли суровые, в квартире даже замерзала вода. Жгли книги, чтобы не замерзнуть. Рано повзрослевшая Марта тоже рвалась на фронт, ее не брали, но она села в товарный вагон и уехала в Ленинград. Мать бежала за вагоном, заливаясь слезами, думая, что провожает дочь навсегда. Марта все-таки попала на фронт, служила во флоте и демобилизовалась только в 1946 году.

В 1943 году по инициативе Вл.И. Немировича-Данченко была организована Школа-студия при МХАТе, и в Свердловск для набора студентов приехала комиссия во главе с Иосифом Раевским и Александром Каревым. Из шестисот желающих педагоги отобрали Маргариту Юрьеву, Владимира Трошина и Луизу Кошукову. Так трое свердловчан стали студентами теперь уже легендарного первого выпуска Школы. Среди их однокурсников были Евге-

ния Ханасва, Валентина Калинина, Елена Хромова, Татьяна Махова, Маргарита Анастасьева, Клементина Ростовцева, Валентина Терешкович, Татьяна Гулевич, Ольга Фрид, Константин Градополов, Владлен Давыдов, Иван Тарханов, Анатолий Вербицкий, Геннадий Печников, Владимир Дружников, Михаил Пуговкин. Двоих последних отчислили из института за съемки (правила жизни для студентов тогда были жесткими), что, впрочем, не помешало им прославиться в кино.

Сначала Луиза жила у дяди, потом переехала в общежитие. Времена ученичества, хотя это и были военные годы, она всегда вспоминала как радость и счастье. Курс разделили на три группы. К Марии Кнебель попали старшие, остальные — к Кареву и Раевскому. Луиза оказалась у Раевского. На экзамены приходили Москвин и Качалов. Василий Иванович читал молодым стихи, иногда просил почитать студентов, что они и делали с робостью и смущением. Большой ценитель женской красоты, Качалов сразу обратил внимание на радостную, полную жизни и очарования Луизу. Не случайно одними из

с курса (небывалый случай!) приняли в прославленную труппу. Они должны были составить экспериментальную группу молодых актеров МХАТа, может быть, стать впоследствии новой Студией театра. Но идея эта осуществилась лишь девять лет спустя, когда родился «Современник», а полные надежды и оптимизма актеры первого выпуска стали партнерами великого поколения театра, но, увы, в массовых сценах. Второе поколение художественников очень тепло относилось к молодым. Их знали по школе, их учебные работы видели, могли оценить каждого по достоинству. Вернувшийся в СССР Вертинский, который часто бывал на их курсе, тоже любил эту молодежь и особо выделял Луизу и «Маргошу» (Анастасьеву). Всем выпускникам этого легендарного курса пророчили блестящее будущее. Но, по большому счету, именно второе поколение МХАТа, бывшее еще в силе и славе, и не позволило им вовремя заявить о себе в больших ролях. «Старики» еще не наигрались и считали, что молодые могут подождать. Сегодня многие считают это поколение МХАТа несостоявшимся, но это неверно.

«Идеальный муж». Гертруд. Чилтерн — П. Массальский

любимых ее предметов были «манеры», которые преподавала княгиня Волконская, и «танец». Лучшими из актерских работ Кошуковой в Школе считались Лаура в «Маленьких трагедиях», где ее партнером, красавцем Дон Гуаном был Давыдов и Сюзанна из «Женитьбы Фигаро», где с ней играл Градополов — Фигаро. К дипломным экзаменам у нее появились две серьезные роли — Елена в «Мещанах», на которых рвалась театральная Москва, и Любка Шевцова в «Молодой гвардии».

В начале 1946 года на сцене МХАТа состоялась премьера комедии О.Уайльда «Идеальный муж». Для студентов Школы это стало событием еще и потому, что все они впервые вышли на знаменитую сцену — играли гостей на балу у Горингов. Педагоги, а затем и режиссер спектакля Станицын очень серьезно готовили с ними эти роли без слов. Каждый молодой актер обязан был написать биографию своего персонажа, и все они — выстроить отношения друг с другом. Для каждого мастерские театра шили костюмы, для женщин — декольтированные платья, для мужчин — фракы. Играя вместе с Ершовым, Степановой и Андровской, студийцы, конечно, ощущали себя настоящими артистами. «Старики» вообще пестовали их, внимательно приглядывались к ним, как смене. После шумно прошедших дипломных спектаклей в 1947 году шестнадцать человек

В 1949 году на сцену филиала МХАТ перенесли их дипломный спектакль «Мещане». Сергей Блинников с Анной Коломийцевой сыграли чету Бессеменовых. Остальные играли свои прежние роли. О курсе вновь заговорили. Кошукова играла Елену, молодую вдову, снимающую комнату во втором этаже дома Бессеменовых, решительно и рационально, весело и эпатажно, кокетливо и легкомысленно. Перед такой женщиной, естественно, Петр, младший сын Бессеменовых, не мог устоять. В итоге этот спектакль шел на сцене МХАТа 20 лет. И, как говорили критики, в нем был не только первый этаж, где жило семейство Бессеменовых, но и «второй», с Еленой и ее сборищами. Тогда же Кошукова с Юрьевой сыграли сестер Берсеновых в «Разломе» Лаврентова. Юрьева — целеустремленную и уверенную в себе Татьяну, а Кошукова — наивную и трогательную Ксению, беззаботную мечтательницу, прожигающую свою жизнь. И снова их отметили.

Через пять лет сестра Луизы Марта тоже пришла во МХАТ в вокально-драматический состав, куда была принята по конкурсу после окончания училища им. Ипполитова-Иванова.

В конце 50-х МХАТ взялся омолаживать свои спектакли. Кошукова приняла от Ангелины Степановой двух Бетси — в «Анне Карениной» и «Плодах просвещения». И тогда, впоследствии, вводя в актерский рисунок своих

«Мещане». Елена

предшественниц, она старалась отыскать в роли собственное самочувствие. Ее героини отличались от актрис второго поколения МХАТа уже не только молодостью и азартом, но и современной интонацией. Луиза сыграла коронную роль Андровской — леди Тизл в «Школе злословия». Для этого, как и Андровская, освоила игру на арфе и в дуэте с сэром Питером очаровательно пела знаменитое «Голубок и горлица». Обоим исполнителям немалого сэра Питера, Яншину и Станицыну, игра Кошуковой пришлась по вкусу, и роль эта в репертуаре Луизы оставалась долго. Правда, Андровская какое-то время сердилась на премьерницу и даже с ней не здоровалась.

Еще на последнем курсе Луиза легкомысленно выскочила замуж, но брак оказался мимолетным. Уже работая в театре, она вышла замуж вторично, за своего однокурсника, красавца Анатолия Вербицкого, в которого была влюблена большая женская часть курса, и Луиза не стала исключением. В этом браке жизнь оказалась совсем непростой. Сначала они жили у его родителей. Потом от чрезмерной родительской любви и опеки сбегали, жили отдельно, в актерском доме в Волковом переулке. Играли вместе в одних спектаклях. Лучшие их дуэты были в спектаклях «Юпитер смеется» и «Платон Кречет». Их участие в репертуаре строилось таким образом, что ни в одну из зарубежных поездок, которые начались в это время во МХАТе, их не брали. Мимо них прошли чеховские герои, хотя в это время ставился «Вишневый сад», возобновились «Три сестры». И первое свое звание (заслуженной артистки) она получила в тридцать семь лет. Даже по тем временам поздно.

Когда пять лет спустя Леонид Варпаховский приступил к репетициям «Дней Турбиных», он предложил ей Елену. Здесь они снова встретились на сцене с Вербицким. Сцены Елены и Шервинского, этого придумщика и вранья, были полны света и радости. А дома радости становилось все меньше. Отсутствие ролей привело Вербицкого, избалованного после «Княжны Мэри» кинопопулярностью, к депрессиям и злоупотреблению алкоголем. Но, как бы ни были сложны их отношения, Луиза никогда не демонстрировала в театре их сложность. Для всех окружающих в ее семье все было в порядке.

В 1970 году во МХАТ пришел Олег Ефремов. Третье поколение театра очень рассчитывало на этот приход. Ровесники Ефремова, они еще были в прекрасной актерской форме. Но Ефремов привел с собой актеров «Современника», стал приглашать в разросшуюся труппу артистов из других театров и городов. Сначала назначил Кошукову на роль Клавии Полуорловой в «Старом Новом годе»

«Дядюшкин сон». Москалева

«Дворянское гнездо». Лаврецкая

Народная артистка России Луиза Александровна КОШУКОВА (1925—2006)

МХАТ им. М. Горького

1946 «Идеальный муж» Гостя
1949 «Заговор обреченных» Кира Рейчел
1954 «Алексей Головин» Лиза
«Мещане» Елена
1950 «Разлом» Ксения
1952 «Залт Авроры»
Дама на приеме в Зимнем дворце
1954 «Лермонтов» Эмилия
1955 «Школа злословия» Леди Тизл
«Идеальный муж» Мейбл
«Пиквикский клуб» Арабелла
1956 «Плоды просвещения» Бетси
1957 «Дворянское гнездо» Лаврецкая
«Анна Каренина» 1-я дама
«Анна Каренина» Бетси
1959 «Юпитер смеется» Глэдис
1960 «Смерть коммивояжера» Женщина
«Братья Карамазовы» Катерина Ивановна
1961 «Цветы живые» Аллочка
1963 «Женитьба Фигаро» Графиня
«Платон Кречет» Лида
1965 «Возмездие» Матильда
1966 «Утоление жажды» Женщина
1968 «Дни Турбинных» Елена
1970 «Единственный свидетель» Стелла
1971 «Идеальный муж» Гертруд
1973 «Старый Новый год»
Клава Полуурлова
«Долги наши» Катерина
1974 «Мертвые души» Манилова
1976 «Сладкоголосая птица юности»
Мисс Люси
1978 «На всякого мудреца довольно
простоты» Мамаева
«Последний срок» Надя
1979 «Три сестры» Певница
1982 «Дядюшкин сон» Москалева
1987 «Возчик Гениель» Фрау Вермельскирх
1988 «Прощание с Матерой»
Жительница поселка
«Мертвые души» Губернаторша
«На дне» Народная сцена
1989 «Послушайте глагол моих...»
Исполнительница
«И четыре стены моей жизни...»
Эмилия Авдотья

1990 «На дне» Анна
«Французский квартал» Мери Мод
«Синяя птица» Молоко
1991 «Джой» Патрик Кемпбл
«Синяя птица» Бабушка
1993 «Дорогая Памелла» Памелла
«Женщины в народном собрании»
Первая старуха
«Вишневый сад» Шарлотта
1994 «Синяя птица» Мать
«Прощание с Матерой» Сима
1995 «Лес» Улита
«Версия Англетер» Тетя Лиза
1997 «Наполеон в Кремле»
Мадам Шальмэ
«На всякого мудреца довольно простоты»
Глумова
1998 «Три сестры» Анфиса
1999 «Владимирская площадь» Вера
2000 «В день свадьбы» Сергеевна
2001 «Контрольный выстрел»
Вера Михайловна
2005 «Обрыв» Василиса
«В день свадьбы» Алевтина Петровна

Драматическая труппа «Блуждающие звезды»

1994 «Не сошлись характерами»
Перешивкина
1995 «Театральная фантазия»
Елизавета. Надежда Леонидовна
1996 «Листки из сожженной тетради»
Дама из-за границы
«Оркестр» Мадам Ортанс
1997 «Солдат и Царица» Боярыня

Кино

1950 «Заговор обреченных»
Магда Форсгольм
1960 «Бессонная ночь» Тамара Петуны
1966 «Мещане» Елена
1969 «Чайковский» Мать Чайковского
1975 «Единственный свидетель» Стелла
2002 «Две судьбы» Соседка

М. Рощина, но незадолго до премьеры отдал ее Ирине Мирошниченко. Но, когда однажды после первого акта ее срочно попросили сыграть в этом спектакле вместо внезапно заболевшей актрисы, она вышла на сцену. Профессионализм бывает выше личных обид. За 17 лет ефремовского руководства она сыграла десять ролей и лишь одну премьеру — Селину в «Кола Брюньоне». Все остальное были вводы — Гертруд в «Идеальном муже» (после того, как 16 лет она играла Мейбл), Москалева в «Дядюшкином сне», Мамаева в «На всякого мудреца довольно простоты», Манилова в «Мертвых душах». Эти роли были сыграны с одной-двух репетиций, в наспех подобранных или спитых костюмах, но она умела и эти роли сохранять в своем репертуаре, делать любимыми.

Исключением среди третьего поколения МХАТ для Ефремова стала Ханаева. Он любил ее и занимал в своих спектаклях часто. Остальных, почти ровесников, казалось, игнорировал. Была ли это обида за то, что его, в отличие от них, после института во МХАТ не взяли? Считал ли он их просто плохими артистами? Теперь не суть важно. Интеллигентное поколение этих актеров, всегда хорошо одетых и блестяще выглядящих, умеющих мыслить на сцене, свои обиды умело не показывать и довольствовались малым. Когда же они выходили на сцену (да даже просто шли по улице!), было видно, что это артисты.

Когда летом артисты МХАТа организовывали поездки со спектаклями и концертами, Луиза, с ее легким, заводным характером, всегда была среди организаторов. В июле 1977 года Вербицкий в последний момент ехать отказался, и она уехала одна. А через день до нее дозвонилась Марта, сообщив, что Толи нет в живых. Несмотря на то, что совместная их жизнь была и нелегкой, это, конечно, был удар для пятидесятилетней женщины. Хотя внешне в ее жизни мало что изменилось. Она только поселилась вместе с матерью и сестрой на улице Станиславского.

Л. Кошуклова. МХАТ.
Бенефис 1-го выпуска школы-студии

В 1987 году произошел раздел МХАТа. Из «стариков» Ефремов взял в Камергерский Ангелину Степанову, Софью Пилявскую и Марка Прудкина. В труппе, возглавляемой Татьяной Дорониной, остались Анастасия Георгиевская, Любовь Пушкарёва, Юрий Леонидов, Петр Чернов и третье мхатовское поколение — Трошин, Баталова, Хромова, Юрьева, Махова, Градополов, Ларионов, Ростовцева и Кошуклова. Тарханов остался преподавать в Школе-студии. Анастасьеву и Калининну к этому времени Ефремов вывел на пенсию, Давыдов стал директором музея МХАТ.

Для одних жизнь к этому времени кончилась, но для Кошукловой, странным образом, снова началась. Сначала был моноспектакль «И четыре стены моей жизни». Он родился из самостоятельной работы Кошукловой — пьесы И. Гладких «Авдотьян взгляд». Посмотрев ее, Доронина предложила актрисе найти контрастный материал, который мог бы идти с этим в один вечер. У Кошуковой он был — «Прелестница из Амхерста» У. Льюиса. Так родился спектакль, в первой части которого Кошуклова сыграла деревенскую старуху, подводящую жизненный итог, а во второй — американскую писательницу Эмилию Дикинсон, жившую за сто лет до первой героини. Зритель вместе с актрисой успевал в один вечер прожить две такие разные женские судьбы. Потом появились спектакли «Джой» («Милый

лжец») и «Дорогая Памелла». Если в «Джое» Кошуклова с Леонидом Губановым вступали как бы в негласное соревнование с великими предшественниками, Степановой и Кторовым, то в «Памелле» шли своей тропой. В «Джое» Кошуклова интересовала не столько известная актриса, сколько человек с нежной и ранимой душой. Хотя по тому, как она читала монолог Элизы из «Пигмалиона», было ясно, что ее героиня — блестящая лицедейка. В Памелле Кошуковой важна была жажда жизни и любви к людям, свойство и ее собственного характера. Добро, справедливость, человеколюбие вообще стали лейтмотивом творчества актрисы.

«Я актриса, человек холодный, желающий только одного — играть хорошую роль». Эти слова Татьяны Луговой из горьковских «Врагов», роли, которую Кошуклова так и не сыграла в театре, но не раз исполняла в концертах, в чем-то относились и к самой Луизе. Именно это самоощущение привело ее к Геннадию Яловичу в подвальный театрик, где она сыграла в пьесе Л. Разумовской «Под одной крышей». Потом в труппе «Блуждающие звезды» она с каким-то даже вызовом сыграла Перешивкину в никогда не ставившейся пьесе А. Островского «Не сошлись характерами». Ее бесцеремонная и в то же время трогательная героиня стала центром спектакля. Кошуклова играла, в общем, очень современный тип женщины, выживающей за счет знакомств и лицемерия. Потом появилась ее Дама из за границы, постаревшая Анна Снегина, в спектакле о Есенине «Листки из сожженной тетради». Затем была ярко сыграна мадам Ортанс в «Оркестре» Ануя. И ее директриса женского оркестра была человеком незащищенным. Эту тему Кошуклова искала во всех своих ролях — незащищенность и одиночество двигало поступками многих ее героинь. Тогда же Кошуклова одной из первых среди драматических актрис (отметив семидесятилетний юбилей!) вышла на подиум. Стала участницей парикмахерских шоу фирмы «Wella», представляла в них то королевой Елизаветой из шиллеровской «Марины Стюарт», то классной дамой из «Романтических грёз», то женщиной Серебряного века. Во МХАТе ввелась на роль Улиты в «Лесе» Островского. И снова играла судьбу, одиночество, а не типаж. Ее Улита была достойной товаркой своей хозяйки, помещицы Гурмыжской (одно из лучших творений Татьяны Дорониной). Их сцена в саду была одной из самых ярких в спектакле.

6 сентября 1998 года, в день рождения Луизы, не стало ее мамы. Они с Мартой остались вдвоем. Но и тогда для Луизы спасением оставался театр, МХАТ им. Горького. За 17 лет после разделения она сыграла в нем 25 ролей. Из лучших — Сима в «Прощании с Матерой», Мамаева и Глумова в «На всякого мудреца довольно простоты», Мать, Молоко и Бабушка в «Синей птице», Мери Мод во «Французском квартале», Анна в «На дне»... А к 100-летию МХАТа Луиза Кошуклова стала народной артисткой России. Как ни крути, а ее актерская судьба все-таки состоялась... Через два года, когда первые выпускники Школы-студии прощались с Ангелиной Степановой, они встретились с Ефремовым. Он подошел к ним, расцеловался, а уже уходя печально хмыкнул: «Эх, не тех взял...».

Не сыграв молодых лирических героинь в пьесах Чехова, которые ей прочли еще педагоги, Луиза все-таки встретила и с его драматургией — сыграла эксцентричную Шарлотту в «Вишневом саде» и Анфису в «Трех сестрах». Когда С.Соворухин поставил «Контрольный выстрел» Ю. Полякова, Кошуклова получила роль Веры Михайловны. Она очень смешно играла роль профессорши, которая изучает современный жаргон и, в результате, блестяще им пользуется. Не нажимая на сленговые выражения, она подавала их так изящно и «интеллигентно», что от этого было еще смешнее.

13 октября 2005 года этим спектаклем Луиза Кошуклова отметила свое восьмидесятилетие. В нем же вышла на родные подмостки в последний раз — 27 декабря, узнав, что ее наградили Орденом дружбы. Она не хотела успокаиваться, искала новые роли, перечитывала десятки пьес. Ее заинтересовали «Игра в джин» и «Гарольд и Мод». На одном из театральных вечеров она даже сыграла сцену из «Мод» как заявку на интересную работу. Вместе с Мартой они встретили Новый год, а 21 января ее не стало.

Павел ТИХОМИРОВ